

Вѣкъ оумна чиноначалѣа тѣа спѣсе, поютъ нага, ѡкровавлена, ѡсуждена, терпѣще дерзость распинателей.

Обрученный, стропотнѣйшій родѣ Еврейскій, вѣдалъ еси воздвиженіе храма, почтѣ ѡсудилъ еси Христѣа;

Во ѡдѣждѣ поруганіа, оукраи телѣа крѣхъ ѡвлекѣши, иже небо оутверди, и землю оукраи чѣднѣ.

Икоже неасытъ оубыленъ въ рѣбра твоѣа словѣ, ѡтроки твоѣа оумершѣа ѡживилъ еси, и скапакъ живѣотныхъ имъ токнѣ.

Солнце прежде оустави Исуса, иноплемѣнники ебкѣи: ты же скрылся еси низлагѣа тмы начальника.

Нѣдрѣ ѡтѣчекныхъ неисходенъ превѣкъ щедре, и человекъ вѣтн благоволилъ еси, и ко адъ снизшелъ еси Христѣ.

Взѣта распинѣа иже на водахъ землю повѣшей, и іакѣ бездыханенъ въ ней нынѣ возлегѣтъ: іакѣ не терпѣши трагѣшесѣ лютеѣ.

Оубы мнѣ ѿ сыне! неискѣомѣжнаѣ рыдаше глаголющи: егѣже во іакѣ царѣ надѣахѣа, ѡсуждена зрю нынѣ на крестѣ.

Сѣа гавриилъ мнѣ возвѣстнѣ, егдѣ слетѣ, иже царство вѣчное рече, сына моего Исуса.

Оубы сѣмеіоново совершиѣа прорѣчество: твоѣи во мечъ проѣде сѣрдце моѣ еманѣнѣ.